Где-то в густых прегустых Гнилых Зарослях лежал Стаксиус Хаггард, побежденный и исчезнувший. Дождевые тучи, которые когда-то помогали ему скрывать свое движение, начали падать.

Порывы ветра усилились, лес, казалось, плакал или радовался. Некогда бодрое лицо медленно очищалось с помощью воды, спускавшейся с небес, тело все еще было теплым. Чувствуя себя преданными, Ундрар и Эйра, чей взгляд блуждал по сторонам, подошли ближе к своему спутнику.

"Мое тело такое теплое и невесомое, что мне кажется, будто я парю. Мое сердце бьется, тяжелое бремя, которое я когда-то нес, как будто снято. Я надеюсь, что все так и останется".

Стаксиус Хаггард, избитый, теперь плавал внутри огромного туннеля с бесчисленными другими людьми и душами, которые также умерли. Это были врата, которые вели в зал перерождения, медленное и мирное путешествие, когда вы размышляли о своей прошлой жизни, о принятых вами решениях и сожалениях, все проигрывалось назад. Единственным постоянным в этих снах было знакомое лицо той, кого он знал мало, но очень восхищался, Софи Мирабель. Коротко прожитые дни в ее обществе были тем, с чем он не мог расстаться даже после смерти.

"Боже, боже, как грустно, мой наследник, мой вундеркинд, что с тобой случилось?"

Жнец смерти, все еще одетый небрежно, появился из ниоткуда. Ошеломленный, Стаксий заговорил,

"Приветствую тебя, лорд смерть, я прошу прощения, если причинил ненужное беспокойство. Как вы прекрасно видите, я был побежден руками паладина, силу которого я не могу себе представить превосходящей."

"Не нужно всего этого, моя дорогая, что сделано, того не воротишь, так скажи мне, дитя, ты о чем-нибудь сожалеешь?"

"Сожалею, Э-Эйра..." Слеза превратилась в пыль в тот момент, когда она потекла, мгновенно сказав то, что нужно было знать богу смерти.

"Эйра Хаггард, ребенок, которому было суждено умереть в тот день, когда ты взял ее к себе. Вы эффективно изменили ее жизнь, к сожалению, без вас она может умереть в любой момент."

"Я знаю, что... Но я-я должен был, п-столкнуться с тем, что паладин был очевидным выбором, вместо того, чтобы думать о себе, я хотел спасти ее больше всего на свете. ЭТО ОТСТОЙ". Все сдерживаемое разочарование наконец-то вырвалось наружу.

"Сейчас, сейчас не время взрывать кровеносный сосуд. Посмотри мне в глаза и скажи, кто ты

на самом деле." Тон бога смерти усилился; он был серьезен впервые с момента встречи со своим наследником.

"Это очевидно, я Стаксиус Хаггард, обладатель стихии смерти и следующий бог смерти". Он закричал.

"Это дух, я, возможно, забыл тебе это сказать, но ты бессмертен, упс". Он высунул язык.

"Непостижимый, сейчас не время для твоих шуток, лорд смерть, я явно мертв. Я имею в виду, я парю с душами, ради богов, смотрите, старикашка даже машет мне рукой. - Он указал за спину жнеца смерти.

Став свидетелем чего-то настолько глупого, он начал громко смеяться, у старикашки была самая глупая улыбка на его лице, это было весело.

"Чувак, о боже, я так много не смеялся уже целую вечность, очень хорошо. Стаксиус Хаггард, хорошо запомни это, смерть для тебя не вариант, твоя душа уже прошла испытание на то, чтобы называться божественной сущностью. Путешествие в царстве смертных продлится столетия, вы будете тренироваться и привыкать ко всем силам божественного существа, пока не будете соответствовать всем адекватным требованиям для вашего вознесения.

Поэтому возвращайтесь туда и живите своей жизнью так безрассудно, как вам хочется, тело всегда восстановит себя. Кроме того, когда вы умираете, элемент смерти удваивает, утраивает и учетверяет свою силу и так далее. Граница в том, что чем больше ты умираешь, тем сильнее становишься, используй это, если хочешь, это твое дело. Несмотря на это, я советую вам относиться к жизни более серьезно, бессмертие не дает вам права причинять боль самым близким вам людям. Если вы действительно так сильно хотите получить власть, то зайдите в уединенную комнату и лишайте себя жизни столько раз, сколько захотите. Ты волен делать все, что угодно, Ундрар не знает об этом факте, так что приставай к ней столько, сколько захочешь. Увидимся позже, мой вундеркинд."

"..." Сбитый с толку, Стаксиус скрестил руки на груди и моргнул так много раз, что у него чуть не свело глаза. Осознав, каким дураком он был до этого момента, он рассмеялся, печальные души, которые умерли, прошли через него и вокруг него. Все смотрели на него с завистью в глазах.

Тук-тук, "Герцог Стен Парцивелл, я прошу прощения за свою грубость, но коммандер Гарет попросил вас немедленно явиться в стратегическую комнату". - крикнул молодой оруженосец из-за двери роскошной спальни.

"Вы можете идти, ваше сообщение получено, я скоро спущусь". - ответил дюк Стэн, когда из комнаты донесся приглушенный звук.

"Уезжаешь так скоро, моя дорогая", - спросила леди, с которой лорд Парчивелл был в постели,

кусая губы и раскачиваясь взад-вперед. Разозлившись, Стэн крепче сжал ее нежные руки. *Пощечина,* "Меня не волнует, что ты принцесса какого-то падшего королевства, никто не имеет права называть меня "моя дорогая", кроме моей жены, которая в настоящее время связана. Просто посмотри на ее окровавленное лицо, разве она не хорошенькая?"

Крики становились все громче и громче, пока все это не прекратилось, герцог покончил со своими ежедневными похотливыми и мучительными желаниями. *Плевок,* Большая дверь малинового цвета закрылась за его внушительной фигурой: "Стража, бросьте этот никчемный кусок мусора в подземелье, заодно окажите моей дорогой жене медицинскую помощь, такую стойкую женщину, как она, больше нигде не найти". *Хлебать*

Спуск из центральной башни, где находились кабинет и лаборатория алхимиков, а также личные покои герцога Стэна, в главный зал был долгим. Замок Гарсли, крепость, которая не была разрушена с момента завершения ее строительства. Это один из пяти стражей, которые защищают королевскую столицу, поскольку любой, кто приезжает из Дорчестера, должен пройти по мосту рядом с ним. Оборона настолько плотная, что даже самый умный стратег в прошлой войне не смог завершить свое завоевание Оксхилда.

"Гарет, в чем дело, ты разрушил мои исследования".

"Исследование того, как заставить вашу следующую жертву извиваться еще больше?" Он мгновенно выстрелил в ответ.

"Брось, старый друг, это ради алхимии, теперь, в чем дело?"

"Сначала вопрос: возможно, вы взяли в заложники молодую девушку с ярко-рыжими волосами и веснушчатыми щеками?"

"О, ты имеешь в виду Сюзанну, да, я только что закончил играть с ней, в чем дело?"

"..." Гарет спокойно посмотрел на Стэна с разочарованием.

"Не смотри на меня так, как будто..."

"ТЫ ДУРАК, Сюзанна, или так ты называешь ее свою игрушку, дочь герцога Хокина

Норманнус, тот, кто присматривает за Крестоном."

"Итак, в чем дело?"

"Идиот, герцог Хокин жаждет мести с помощью святой армии под властью папы римского

Майкл, они планируют завоевать Дорчестер, а затем двинуться на Оксхилд, это крестовый поход из-за твоей глупости."

"Это так, крестовый поход, что король может сказать по этому поводу?"

"Пока никаких ответов не поступило, к сожалению, мы не можем больше ждать, паладин был замечен бродящим по границе".

"Король Блейн теперь всего лишь старик, он ничего не предпримет, боясь потерять этот фальшивый мир, правящий Гидросом".

"Каков наш следующий шаг? Мы пока не можем начать атаку, встретиться лицом к лицу с паладином без какого-либо веского предлога для наших людей, чтобы сплотиться, - это явно приглашение смерти к нашему порогу."

"Если это веская причина для борьбы, тогда предоставь это мне, я оставлю битву на твое усмотрение, старый друг".

"Что ты собираешься делать?"

"Нет более простого способа заставить трепетать мужские сердца, чем оскорбленная женщина, особенно если это моя жена".

"..." Сбитый с толку, Гарет просто стоял вокруг круглого стола лицом к своему лорду.

"Стража, приведите мою леди жену", - с помощью двух гвардейцев Миллисент Парцивелл, некогда самая красивая леди во всем королевстве, спотыкаясь, вошла в комнату. Ее лицо было покрыто шрамами, руки обмякли, ноги едва двигались, все ее тело похудело.

"Чего добьется эта бедняжка, продажа ее тела тебе сейчас ничего не принесет", - высказался Гарет, все еще сбитый с толку.

"Стража, вы можете уйти",

"Теперь, когда мы одни, каков план?"

- Все просто, мы попросим л'Омбре отвезти мою леди-жену на территорию Крестонов. Мы пошлем солдат патрулировать границу. В тот момент, когда наши солдаты увидят группу людей в доспехах святой армии, несущих мою прекрасную леди, они будут сражаться. Я прикажу актерам уйти, не вмешиваясь, великолепная Миллисент, избитая и избитая, будет доставлена в наш замок. Она может быть убита нашими собственными людьми по дороге сюда, но кого это волнует, оказавшись внутри, у нас будет прекрасная причина начать атаку." Он

ухмыльнулся, бросив быстрый взгляд на свою жалко выглядящую жену, ее глаза расширились, она попыталась убежать, но ее ноги не позволяли такой роскоши.

"Ты нечестивый человек, я попрошу других дворян присутствовать на церемонии во имя твоего дня рождения".

"Верно, ты очень хорошо понял мое намерение, старый друг, давай уничтожим Крестона". Они оба смеялись и пили до полуночи.

"Звук дождя, падающего на землю, ветер, дующий по полуночному небу, мне холодно, все так спокойно, я снова в Хидросе? Мое тело, оно такое тяжелое, почему я не могу пошевелиться, крошечные ручки обнимают меня среди этого ливня, этого не может быть, ЭЙРА."

Стаксиус проснулся, перевоплотился, он снова проснулся, на нем лежала замерзающая Эйра Хаггард, ее кожа была нежной, лицо раскраснелось, все пошло наперекосяк. Ундрара нигде не было видно, дождь продолжал усиливаться. Собрав все оставшиеся у него силы, молодой отец бросился с малышом на руках в укрытие. Жесткий на вид рюкзак все еще был там, он был сухим, но пустым, вся припасенная провизия была украдена. Глубоко внутри Стаксиус знал, что Эйра в беде, других вариантов не осталось, и он втолкнул теперь уже обнаженную Эйру Хаггард в неуютно выглядящий салон. Она крепко спала или была без сознания, никто не знал ответа.

В течение следующих шести часов Стаксиус чередовался между бегом и ходьбой, выход был в поле зрения, свет в конце кошмарного туннеля, он добрался до конца, не заботясь о собственной безопасности, все еще окровавленный и раненый, он ворвался в город, когда солнце медленно поднималось от своего сна.

"Сэр, пожалуйста, помогите мне, у меня есть ребенок, который отчаянно нуждается в медицинской помощи".

Игнорируемый крестьянами, Стаксиус расспрашивал всех, пока, в конце концов, не добрался до странного вида хижины с черепами на палках, возвышающейся над деревней.

Тук-тук, "Пожалуйста, хель..."

"Заткнись уже, болтун, ты нарушил утренний распорядок дня всех присутствующих, крича им в лицо "Помогите мне". Я знаю твоего отчаянного ребенка, но в чем дело?" - спросил мужчина со старческим голосом.

"Я извинюсь позже, мне нужно, чтобы ты проверил мою дочь, она уже давно не просыпается".

Наконец появился старец, лысый, с черными пятнами, седая борода длиной с его руку, тело хрупкое, как стекло, он протянул руку к Стаксию: "Покажи мне младенца".

Не теряя ни секунды, он достал Эйру из рюкзака и положил ее к ногам старейшины. Внимательно осмотрев ее, старейшина взял свою трость и, *БАМ,*

"В чем проблема?" - невозмутимо спросил он.

"Эта девушка была благословлена защитой от воды и холода, она в полном порядке, у нее всего лишь небольшая температура, ничего серьезного".

"Фух, какое облегчение, спасибо, Ундра..." Когда Эйра была в безопасности, опасные для жизни травмы, полученные ранее Стаксиусом, все еще не полностью зажили, настигли его, вскоре после этого он упал, кровь потекла на полированный пол, когда он снова открыл свои раны.

"Извини", - с улыбкой он отключился.

http://tl.rulate.ru/book/74586/2098453